

Оскорбление представителя власти: проблемы правовой регламентации, квалификации и дифференциации уголовной ответственности

СТАНИСЛАВ ПЕТРОВИЧ СЕРЕДА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sta-sereda2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0718-963X>

Реферат

Введение: в статье анализируются положения ст. 319 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, а также практика их применения, роль и значение данных норм в обеспечении, с одной стороны, конституционного права на защиту чести и достоинства личности, с другой – установленного порядка управления, а вместе с этим и государственной безопасности. *Цель:* на основе анализа проблем законодательного закрепления, определения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, и практики применения данной статьи разработать предложения по совершенствованию положений уголовного законодательства в рассматриваемой области. *Методы:* диалектического познания, индукции, дедукции, анализа, синтеза, толкования правовых норм, юридико-догматический, структурно-логический, системный и др. *Результаты:* выявлены пробелы и недостатки в описании признаков состава преступления, связанного с оскорблением представителя власти, обуславливающие их различное понимание и применение как в научной среде, так и в судебной практике. Отмечено неполное применение на практике положений ст. 319 УК РФ, связанное с неточным закреплением признаков данного состава преступления, в первую очередь признака публичности оскорбления, отсутствием дифференциации ответственности за оскорбление представителя власти, в том числе отсутствием квалифицированных составов в ст. 319 УК РФ. Выявлено отсутствие соразмерных и системных связей данной статьи с иными смежными и близкими составами преступлений и административных правонарушений. *Выводы:* по итогам проведенного исследования предложена новая редакция ст. 319 УК РФ, содержащая подробное описание признаков рассматриваемого состава преступления, дифференциацию уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в зависимости от того, совершено ли данное преступление публично или с использованием служебного поведения, а также уточненные и дополненные санкции.

Ключевые слова: оскорбление; представитель власти; публичность; состав преступления; наказание; дифференциация уголовной ответственности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Середина С. П. Оскорбление представителя власти: проблемы правовой регламентации, квалификации и дифференциации уголовной ответственности // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 1 (73). С. 54–61. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.007.

Original article

Insulting a Public Authority: Issues of Legal Regulation, Qualification and Differentiation of Criminal Liability

STANISLAV P. SEREDA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sta-sereda2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0718-963X>

Abstract

Introduction: the article analyzes provisions of Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation stipulating criminal liability for insulting a public authority, as well as the practice of their application, the role and significance of these norms in ensuring the constitutional right to protect the honor and dignity of the individual, the established management procedure, and state security. *Purpose:* based on the analysis of problems of legislative consolidation and definition of the crime elements provided for in Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of applying this article to develop proposals for improving the provisions of criminal legislation in this area. *Methods:* methods of dialectical cognition, induction, deduction, analysis, synthesis, interpretation of legal norms, legal-dogmatic, structural-logical, systematic methods, etc. *Results:* the author determines gaps and shortcomings in the description of elements of the crime related to insulting a public authority that lead to their different understanding and application both in the scientific community and judicial practice. Incomplete application of provisions of Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice is noted due to the inaccurate identification of crime elements, primarily public insult, a lack of differentiation of liability for insulting a public authority. The absence of proportionate and systemic links between this article and other related and similar types of crimes and administrative offenses is revealed. *Conclusions:* based on the study results, the author proposes a new version of Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation containing a detailed description of elements of the crime under consideration and differentiating criminal liability for insulting a representative of power, depending on whether the crime has been committed in public or using official conduct, as well as clarified and supplemented sanctions.

Keywords: insult; representative of authority; publicity; corpus delicti; punishment; differentiation of criminal responsibility.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sereda S.P. Insulting a Public Authority: Issues of Legal Regulation, Qualification and Differentiation of Criminal Liability. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 1 (73), pp. 54–61. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.007.

Введение

Право на защиту чести, достоинства и доброго имени является незыблемым правом каждого человека, которое признается и гарантируется в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Аналогичные положения закреплены и в общепризнанных международных документах, например в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Признание достоинства присуще всем людям и является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации установлено, что именно государство обязано охранять достоинство личности, в том числе честь и достоинство каждого человека от таких действий, как оскорбление личности, независимо от того, какое положение человек занимает в обществе, является ли он представителем власти или нет.

Основная часть

Действенным средством защиты чести, достоинства и доброго имени человека, в том числе и от оскорблений, безусловно, являются уголовно-правовые средства, уголовная ответственность. Однако действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит общего состава такого преступления, как оскорбление, не предусматривает уголовной ответственности за оскорбление любого человека. Как известно, первоначальная редакция УК РФ действительно признавала одним из преступлений против личности оскорбление любого человека и устанавливала за его совершение уголовную ответственность (ст. 130). Однако в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ эта статья и данное преступление были исключены из кодекса, то

есть рассматриваемое общественно опасное деяние было декриминализовано. Подобное кардинальное изменение в положениях уголовного закона об оскорблении вызвало различные мнения специалистов: как положительные [1; 2], так и отрицательные [3–7], что свидетельствуют об отсутствии единого подхода к пониманию и оценке общественной опасности такого деяния, как оскорбление личности. При этом следует отметить, что отрицательное отношение к декриминализации оскорбления в российском уголовном праве все-таки преобладает среди ученых и специалистов.

Исключение из уголовного закона ст. 130, предусматривавшей общий состав оскорбления, безусловно, носит дискуссионный характер. Вместе с тем действующая редакция предусматривает уголовную ответственность за специальные виды оскорбления в отношении отдельных категорий лиц, а именно: оскорбление представителя власти (ст. 319), оскорбление военнослужащего (ст. 336), неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ст. 297). Такой подход законодателя к декриминализации деяний, при котором общий состав оскорбления был исключен из УК РФ, а специальные составы сохранены и даже расширены, вызывает справедливую критику со стороны некоторых ученых [8]. С одной стороны, можно говорить о нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, это выражается в том, что обычные люди, не наделенные властными полномочиями, не являющиеся представителями власти, участниками судебного разбирательства, военнослужащими, не

участвующие в отправлении правосудия, не имеют права на уголовно-правовую охрану и защиту своей чести и достоинства от оскорблений. Они могут рассчитывать только на гражданско-правовые и административно-правовые средства защиты своей чести и достоинства от оскорблений. Оскорбление обычного человека, не наделенного и не обладающего перечисленными профессиональными и социально-правовыми признаками, является административным правонарушением и влечет не уголовную, а только административную ответственность в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ.

С другой стороны, сохранение в действующей редакции УК РФ уголовной ответственности за оскорбление представителя власти и иные специальные виды оскорбления является, по нашему мнению, оправданным, поскольку существующие специальные составы оскорбления основаны не просто на особом статусе и специальных признаках потерпевшего, а на особых общественных отношениях, которые охраняются этими специальными составами. Ранее существовавший в ст. 130 УК РФ общий состав оскорбления был закреплен в гл. 17 разд. VII, что указывало на то, что непосредственным основным объектом посягательства со стороны данного преступления являлись общественные отношения, связанные с обеспечением и защитой чести и достоинства личности, относящиеся к более широкой группе отношений, связанных с обеспечением и защитой основных прав и свобод личности. В свою очередь, оскорбление представителя власти, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, отличается от ранее существовавшего общего состава оскорбления по основному непосредственному объекту посягательства. На это указывает расположение данной статьи не в разд. VII, посвященном преступлениям против личности, а в гл. 32 разд. X УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против государственной власти, а именно против порядка управления. Оскорбление представителя власти в первую очередь посягает не на честь и достоинство конкретной личности, наделенной властными полномочиями, а на ту власть, представителем которой данная личность является. Именно так построен состав преступления в ст. 319 УК РФ, в которой особо подчеркивается, что оскорбление представителя власти является преступлением, только если оскорбление происходит в тот момент, когда представитель власти исполняет свои должностные обязанности или если оскорбление происходит в связи с их исполнением. Если оскорбление представителя власти никак не связано с исполнением им своих обязанностей и касается только его личности, затрагивает только его честь и достоинство как обычного человека, состав преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, отсутствует. Подобное оскорбление может быть квалифицировано только как административное правонарушение по ст. 5.61 КоАП РФ.

В этой связи специальный состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, связанный с оскорблениями представителя власти, имеет существенные отличия от ранее существовавшего обще-

го состава оскорбления в ст. 130 УК РФ. Эти отличия касаются не только статуса потерпевшего, но и объекта, и даже объективной стороны преступления. Основным непосредственным объектом преступления в ст. 319 являются общественные отношения, связанные с нормальным законным порядком управления обществом со стороны правоохранительных, контролирующих и иных органов публичной власти, как государственной, так и муниципальной, основанные на уважительном отношении к представителям власти в ходе или в связи с осуществлением ими распорядительных полномочий в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Отношения же, связанные с защитой чести и достоинства представителя власти как обычного человека, как личности, являются лишь дополнительным, хотя и обязательным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ.

В связи с этим общественная опасность оскорбления представителя власти, равно как и других специальных составов оскорбления, превышает общественную опасность простого оскорбления обычного человека, не наделенного властными полномочиями, что делает оправданной криминализацию деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Именно из более высокой общественной опасности специальных видов оскорбления, в том числе оскорбления представителя власти, исходил законодатель при сохранении и закреплении данных составов преступлений в УК РФ. Установление и сохранение уголовной ответственности за оскорбление представителя власти при исполнении или в связи с исполнением им своих обязанностей является особенно актуальным в настоящее время, когда внутренние и внешние угрозы, направленные против безопасности российского государства и общества, постоянно растут. При этом, как справедливо отмечается отдельными специалистами, сегодня ведется системная работа по подрыву доверия к правоохранительным и иным органам государственной власти и местного самоуправления, в том числе в средствах массовой информации, с использованием современных информационных технологий [9].

В подобных условиях наличие в УК РФ ст. 319, предусматривающей уголовную ответственность за оскорбление власти, является оправданным и необходимым. Однако в соответствии с данной статьей преступлением является только публичное оскорбление представителя власти. Непубличное оскорбление не образует состава преступления и является лишь административным правонарушением, подпадающим под ст. 5.61 КоАП РФ. На наш взгляд, подобный подход является неверным, поскольку не учитывает характер и степень общественной опасности непубличного оскорбления представителя власти, которое так же, как и публичное, если совершено в ходе или в связи с исполнением представителем власти своих полномочий, посягает не только и не просто на честь и достоинство личности, но в первую очередь на установленный порядок государственного и муниципального управления, а значит, и на безопасность государства и общества. Намеренно оскорбляя пред-

ставителя власти, независимо от того происходит ли это публично или нет, виновное лицо на самом деле сознательно оскорбляет не конкретную личность, наделенную властными полномочиями, а действующую государственную или муниципальную власть, конкретные правоохранительные, контролирующие и иные органы. Наличие же в действующем законодательстве только административной ответственности за подобные непубличные действия не учитывает их высокой общественной опасности.

Также следует обратить внимание на непоследовательность законодателя в определении характера и степени ответственности за преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, – наказуемость, на наш взгляд, не соответствует характеру и степени общественной опасности данного преступления. Так, если сравнить санкции действующей ст. 319 УК РФ и ранее существовавшей ст. 130 УК РФ, то можно увидеть, что существенной разницы в карательном потенциале санкций этих статей нет. Это не соответствует разнице в характере и степени общественной опасности между данными деяниями, которая в том числе объясняет декриминализацию общего состава оскорбления (ст. 130 УК РФ) как менее общественно опасного и сохранение уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) как более общественно опасного деяния. Так же как и составы преступлений в ранее действовавшей ст. 130 УК РФ, деяние в действующей ст. 319 УК РФ является преступлением небольшой тяжести. Наказание в виде лишения свободы в санкциях этих статей отсутствует, что нельзя признать правильным. Более того, альтернативные санкции ранее действовавшей ст. 130 УК РФ предусматривали более строгие виды и размеры наказаний, чем санкция действующей ст. 319 УК РФ. В ч. 2 ст. 130 УК РФ, ранее предусматривавшей ответственность за публичное оскорбление, больше был размер наказания в виде штрафа, а также предусматривалось такое более строгое наказание, как ограничение свободы. В альтернативной санкции ст. 319 УК РФ наиболее строгим наказанием являются только исправительные работы. Такая ситуация свидетельствует, на наш взгляд, о непоследовательности законодателя при определении видов и размеров наказаний за оскорбление представителя власти в ст. 319 УК РФ и определяет необходимость изменения санкции данной статьи в сторону их ужесточения и большей дифференциации. Еще одним аргументом в пользу необходимости ужесточения санкции ст. 319 УК РФ следует назвать то, что размер наказания в виде штрафа, предусмотренный этой статьей, значительно меньше размера административного наказания в виде штрафа, предусмотренного за квалифицированные составы административных правонарушений в ч. 3–5 ст. 5.61 КоАП РФ. Такое несоответствие санкций характеру и степени общественной опасности рассматриваемых деяний свидетельствует о нарушении принципа разграничения и дифференциации юридической ответственности за административные правонарушения и преступления, связанные с оскорблением личности. Кроме этого, нарушением данного принципа и про-

явлением несогласованности норм УК РФ и КоАП РФ, предусматривающих ответственность за различные виды оскорблений, является то, что, с одной стороны, УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за непубличное оскорбление представителя власти, а с другой – КоАП РФ в ст. 5.61 и других статьях не предусматривает квалифицированного состава административного правонарушения, связанного исключительно с оскорблением представителя власти и предусматривающего более строгое административное наказание.

Для понимания распространенности и частоты совершения, а вместе с этим и общественной опасности такого преступления, как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), необходимо обратиться к официальной судебной статистике. Так, согласно официальной статистической информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по ст. 319 УК РФ в 2011 г. было осуждено 8616 чел. (1,1 % от осужденных по всем составам), в 2012 г. – 7821 (1 % соответственно), в 2013 г. – 7874 (1 %), в 2014 г. – 8859 (1,2 %), в 2015 г. – 7830 (1 %), в 2016 г. – 10 084 (1,4 %), в 2017 г. – 10 339 (1,5 %), в 2018 г. – 10 155 (1,5 %), в 2019 г. – 9194 (1,5 %), в 2020 г. – 8741 (1,6 %), в 2021 г. – 6786 (1,2 %), в 2022 г. – 4621 (0,8 %), в 2023 г. – 3616 (0,7 %), в 2024 г. – 2054 (0,4 %) [10]. При этом в последний год действия ст. 130 УК РФ, а именно в 2011 г., всего по этой статье было осуждено 2812 чел. (0,4 %) [10].

Статистика в целом показывает положительную динамику изменения количества лиц, осужденных за оскорбление представителя власти по ст. 319 УК РФ. Как видно, с 2011 г. по 2024 г. включительно количество лиц, ежегодно осуждаемых по ст. 319 УК РФ, сократилось более чем в четыре раза: с 8616 до 2054 чел. В том числе за данный период существенно сократилась и доля осуждаемых по ст. 319 УК РФ в общей численности осужденных по всем статьям: с 1,1 % в 2011 г. до 0,4 % в 2024 г. При этом, несмотря на то что в 2016–2019 гг. количество осужденных по ст. 319 УК РФ существенно возросло, тенденцию снижения количества осужденных за данное преступление в целом следует признать устойчивой. В том числе представленные данные статистики косвенно могут указывать и на снижение количества совершаемых преступлений по ст. 319 УК РФ. Также следует обратить внимание на то, что на момент декриминализации простого состава оскорбления (ст. 130 УК РФ) в 2011 г. количество осужденных по данной статье более чем в три раза было меньше, чем осужденных за оскорбление представителя власти по ст. 319 УК РФ. Безусловно, такая статистика оправдывала сохранение уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, поскольку свидетельствовала о большем распространении данного преступления и его большей общественной опасности.

Вместе с тем официальная статистика привлечения к уголовной ответственности и осуждения виновных лиц по ст. 319 УК РФ не отражает всего количества фактически совершаемых общественно опасных

деяний, связанных с оскорблением представителей власти. Как показывает изучение материалов конкретных уголовных дел и приговоров судов, выносимых по ст. 319 УК РФ, на практике применение данной статьи носит ограниченный характер. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что состав преступления, связанного с оскорблением представителя власти, в ст. 319 УК РФ сформулирован достаточно широко, не содержит необходимых уточнений и определений основных признаков. Кроме этого, ст. 319 УК РФ не содержит квалифицированных составов оскорбления представителя власти, которые бы раскрывали отдельные особенности и аспекты данного преступления и позволяли бы практическим органам правильно понимать и применять данную уголовно-правовую норму. В результате на практике ст. 319 УК РФ в основном применяется лишь к очевидным случаям, связанным с публичным оскорблением представителей власти при непосредственном исполнении ими своих должностных обязанностей. При этом чаще всего оскорбление представителя власти фактически совершается и квалифицируется по совокупности преступлений с применением насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Осуждение же за публичное оскорбление представителя власти, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в судебной практике, в приговорах судов встречается редко.

Так, например, в соответствии с приговором Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 27.11.2024 по делу № 1-98/2024 подсудимая была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, 319 УК РФ, а именно за то, что в присутствии гражданских лиц, то есть публично, неоднократно в неприличной устной форме оскорбила инспектора УУП и ПДН грубыми нецензурными словами и другими выражениями, унижающими его честь и достоинство как представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, а также применила насилие [11]. Аналогичный приговор вынесен Салаватским городским судом Республики Башкортостан 19.12.2023 по делу № 1-412/2023, в соответствии с которым подсудимый был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, за то, что высказал в присутствии посторонних граждан, то есть публично, в адрес инспектора, являющегося представителем власти, оскорбления, унижающие честь и достоинство последнего, сопровождая их нецензурной бранью, тем самым оскорбив его, а также применил насилие [12]. Большинство обвинительных приговоров, вынесенных судами по ст. 319 УК РФ, имеет схожее описание уголовных дел и совершенных преступлений, когда публичное оскорбление представителя власти происходит в момент непосредственного исполнения им своих обязанностей и в присутствии иных лиц. Приговоры, вынесенные за публичное оскорбление представителя власти в сети Интернет, в средствах массовой информации, встречаются редко. Однако связано это не с отсутствием подобных общественно опасных деяний на практи-

ке, а с неполным и крайне осторожным применением ст. 319 УК РФ, что в свою очередь обусловлено несовершенством данной нормы.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» обязательный признак публичности оскорбления представителя власти в ст. 319 УК РФ может выражаться в том, что оскорбительное высказывание или иное выражение оскорбления совершается как в присутствии самого потерпевшего и (или) других людей, так и посредством размещения оскорбительных сведений в средствах массовой информации, в сети Интернет на сайтах (форумах, в блогах и т. д.), доступных для широкого круга лиц. Однако, как мы уже отмечали, даже при наличии данного однозначного разъяснения высшей судебной инстанции России широкое значение признака публичности в ст. 319 УК РФ применяется на практике не в полной мере, игнорируется значительное количество подобных общественно опасных деяний, совершаемых в сети Интернет. Между тем факты оскорбления представителей власти могут являться частью масштабной целенаправленной преступной деятельности, связанной с распространением криминальной субкультуры и дезинформации. Как справедливо отмечают отдельные специалисты, распространение подобных идеологий зачастую осуществляется через интернет-платформы и средства массовой информации, что подрывает общественную безопасность [13, с. 83].

Диспозиция ст. 319 УК РФ является, по нашему мнению, несовершенной, поскольку не содержит полного и достаточного описания и определения не только признака публичности, но и остальных обязательных признаков состава преступления, связанного с оскорблением представителя власти. В ст. 319 лишь обозначаются, но не раскрываются такие ключевые понятия, как оскорбление, представитель власти, исполнение должностных обязанностей. Безусловно, большинство этих понятий разъясняется в указанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в том числе понятие «представитель власти» раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ. Вместе с тем для правильного и полного понимания и применения ст. 319 УК РФ, разграничения данного состава преступления с такими смежными составами преступлений, как клевета (ст. 128.1 УК РФ), а также схожими составами административных правонарушений (ст. 5.61, 5.61.1 КоАП РФ) требуется уточнение и закрепление основных и квалифицированных признаков рассматриваемого состава преступления именно в диспозиции ст. 319 УК РФ.

В ст. 319 УК РФ необходимо более подробно раскрыть понятие «оскорбление», подобно тому как это было закреплено в ранее действовавшей ст. 130 УК РФ, предусматривавшей ответственность за оскорбление. До отмены ст. 130 данное определение оскорбления было основным в УК РФ, являясь ориентиром для определения содержания и специаль-

ных составов оскорбления в кодексе. В настоящее же время в УК РФ, в том числе и в ст. 319, отсутствует определение понятия «оскорбление», что вызывает вопросы и свидетельствует о неполноте норм, несистемном и непоследовательном подходе законодателя к их изложению. Безусловно, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 дано достаточно полное и подробное определение того, что представляет собой оскорбление представителя власти, основным содержанием которого является указание на то, что это публичное унижение чести и достоинства представителя власти, затрагивающее его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, выраженное в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего. Однако в отсутствие легального определения понятия «оскорбление» в УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации фактически создает новую уголовно-правовую норму, что является недопустимым, поскольку высшая судебная инстанция не является органом законодательной власти. В этой связи соответствующее определение, по нашему мнению, должно содержаться в диспозиции ст. 319 УК РФ.

Кроме этого, как мы уже отмечали, результаты проведенного исследования указывают на необходимость дифференциации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в зависимости от характера и степени общественной опасности данного деяния посредством закрепления в ст. 319 УК РФ основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений. В настоящий момент такая дифференциация уголовной ответственности отсутствует, что не соответствует общему подходу, преобладающему в УК РФ при конструировании составов преступлений, является проявлением несистемного подхода и нарушением юридической техники. Отсутствие дифференциации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти не согласуется с тем, что во всех смежных и схожих видах преступлений и административных правонарушениях дифференциация ответственности предусмотрена. Так, в ранее действовавшей ст. 130 УК РФ предусматривался основной и квалифицированный составы оскорбления в зависимости от признака публичности. В ст. 336 УК РФ уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего дифференцирована в зависимости от субъекта преступления, статуса военнослужащего, уголовная ответственность за неуважение к суду дифференцирована в зависимости от правового статуса участников и субъектов судопроизводства. Существенная дифференциация уголовной ответственности предусмотрена в ст. 128.1 УК РФ за клевету в зависимости от наличия признака публичности, от субъекта преступления, его статуса и профессиональных возможностей, характера и содержания клеветы. Также значительная дифференциация административной ответственности за оскорбление закреплена в ст. 5.61 КоАП РФ в зависимости от признака публичности, статуса субъекта преступления, повторности совершения оскорбления. Как видно,

большинство оснований дифференциации ответственности в указанных статьях повторяются, что подтверждает их значимость. Эти основания должны быть учтены и отражены также и в ст. 319 УК РФ для конструирования составов оскорбления представителя власти, различающихся по характеру и степени общественной опасности.

За последние годы многие статьи УК РФ были дополнены квалифицированными составами, учитывающими в качествеотягчающего обстоятельства значительное распространение и совершение преступлений с публичной демонстрацией, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, средств массовой информации, в сети Интернет (ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 280.4 УК РФ и др.). В том числе соответствующее отягчающее обстоятельство было закреплено в п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако эти изменения не затронули ст. 319, которую рассматриваемые негативные процессы в обществе затрагивают в равной мере.

В этой связи, по нашему мнению, в целях дифференциации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в ст. 319 УК РФ должны быть предусмотрены основной и квалифицированный составы данного преступления. При этом для обеспечения единого подхода при конструировании составов преступлений считаем необходимым ориентироваться на то, как сконструированы близкие по охраняемым общественным отношениям составы преступлений в ст. 128.1 УК РФ и составы административных правонарушений в ст. 5.61 КоАП РФ. Основной состав оскорбления представителя власти в ст. 319 УК РФ не должен носить целенаправленного публичного характера, квалифицированный – должен предусматривать ответственность за совершение данного деяния в публичной форме, в том числе в сети «Интернет», что следует особо подчеркнуть. Данное преступление должно наказываться в том числе лишением свободы на определенный срок. В ст. 319 УК РФ следует также предусмотреть особо квалифицированный состав оскорбления представителя власти, совершенного с использованием винным своего служебного положения.

Заключение

С учетом результатов проведенного исследования, в целях совершенствования положений УК РФ, предусматривающих ответственность за оскорбление представителя власти, устранения пробелов и противоречий, закрепления дифференциации ответственности за данное деяние, обеспечения единого и системного подхода в уголовно-правовом регулировании рассматриваемых отношений считаем необходимым изложить ст. 319 УК РФ в следующей редакции:

«1. Оскорбление представителя власти, то есть унижение его чести и достоинства, затрагивающее его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Оскорбление представителя власти, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или в отношении нескольких представителей власти, в том числе индивидуально не определенных, –

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или

иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Оскорбление представителя власти, совершенное с использованием своего служебного положения, –

наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тасалов Ф. А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1–3.
2. Епихин А. Ю. Судопроизводство по делам частного обвинения: последствия декриминализации клеветы и оскорбления // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 179–182.
3. Огородникова Н. В. Криминализация и декриминализация в посткодификационный период (краткий обзор новелл в УК РФ 1996 г.) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1 (24). С. 101–104.
4. Незнамова З. А. Криминализация и декриминализация как индикатор отношения человека и власти // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сб. науч. тр. XXI Российской науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Екатеринбург, 12–13 апреля 2019 г.) / ред. Л. А. Закс, А. П. Семитко, С. А. Мицек [и др.]. Екатеринбург, 2019. С. 177–186.
5. Жариков Ю. С. О законности декриминализации клеветы и оскорбления // Современное право. 2012. № 6. С. 113–116.
6. Пелипенко Р. С. О декриминализации клеветы и оскорбления // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4. С. 163–171.
7. Винокурова М. Б., Герасименко А. С. Декриминализация статей 129 и 130 Уголовного кодекса Российской Федерации как одна из форм реализации уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. науч. ст. по результатам работы всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2025. С. 197–204.
8. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 196–199.
9. Марченко Г. В., Забарин А. В., Чимаров С. Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 93–109.
10. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.08.2025).
11. Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан № 1-98/2024 от 27 ноября 2024 г. по делу № 1-98/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E3H0GPTTojQx/> (дата обращения: 08.08.2025).
12. Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан № 1-412/2023 от 19 декабря 2023 г. по делу № 1-412/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0a05x4r1xXNx/> (дата обращения: 08.08.2025).
13. Государев Т. Л. Правовые механизмы противодействия дезинформированию в рамках борьбы с пропагандой криминального образа жизни как отдельной субкультуры // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 82–90.

REFERENCES

1. Tasalov F.A. The Criminal Code is being humanized, the imbalance remains. *EZh-Yurist = Economics-Life-Lawyer*, 2011, no. 26, pp. 1–3. (In Russ.).
2. Epikhin A.Yu. Judicial proceedings in cases of private prosecution: consequences of decriminalization of slander and insults. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2012, no. 2, pp. 179–182. (In Russ.).
3. Ogorodnikova N.V. Criminalization and decriminalization in post-codification period (the short review of the innovations in the Criminal Code of the Russian Federation of 1996). *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariate*, 2012, no. 1 (24), pp. 101–104. (In Russ.).
4. Neznamova Z.A. Criminalization and decriminalization as an indicator of human-government relations. In: Zaks L.A., Semitko A.P., Mitsek S.A. (Eds.). *Rossiiskii chelovek i vlast' v kontekste radikal'nykh izmenenii v sovremennom mire: sb. nauch. tr. XXI rossiiskoi nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem) (g. Ekaterinburg, 12–13 aprelya 2019 g.)* [The Russian man and power in the context of radical changes in the modern world: collection of scientific papers of the XXI Russian scientific and practical conference (with international participation)]. Ekaterinburg, 2019. Pp. 177–186. (In Russ.).
5. Zharikov Yu.S. On the legality of decriminalization of slander and insults. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2012, no. 6, pp. 113–116. (In Russ.).
6. Pelipenko R.S. On decriminalization of slander and insults. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 4, pp. 163–171. (In Russ.).
7. Vinokurova M.B., Gerasimenko A.S. Decriminalization of Articles 129 and 130 of the Criminal Code of the Russian Federation as one of the forms of implementation of criminal policy. In: *Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika*:

sb. nauch. st. po rezul'tatam raboty vseros. nauch. -prakt. konf. [Criminal policy and law enforcement practice: collection of scientific articles based on the results of the work of the All-Russian scientific-practical conference]. Saint Petersburg, 2025. Pp. 197–204. (In Russ.).

8. Osokin R.B. Decriminalization of slander and insults as one of the forms of criminal policy implementation. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 7-8, pp. 196–199. (In Russ.).

9. Marchenko G.V., Zabarin A.V., Chimarov S.Yu. Forming of public confidence in the activities of law enforcement bodies. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2022, no. 2, pp. 93–109. (In Russ.).

10. *Dannye sudebnoi statistiki* [Judicial statistics data]. Available at: <https://cdep.ru/?id=79> (accessed August 1, 2025).

11. *Prigovor Nurlatskogo raionnogo suda Respubliki Tatarstan No. 1-98/2024 ot 27 noyabrya 2024 g. po delu No. 1-98/2024* [Verdict of the Nurlatsky District Court of the Republic of Tatarstan No. 1-98/2024 of November 27, 2024 in case No. 1-98/2024]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/E3H0GPTTojQx/> (accessed August 8, 2025).

12. *Prigovor Salavatskogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan No. 1-412/2023 ot 19 dekabrya 2023 g. po delu No. 1-412/2023* [Verdict of the Salavatsky City Court of the Republic of Bashkortostan No. 1-412/2023 of December 19, 2023 in case No. 1-412/2023]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/0a05x4r1xXNx/> (accessed August 8, 2025).

13. Gosudarev T.L. Legal mechanisms for countering disinformation in the fight against the promotion of a criminal lifestyle as a subculture. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 82–90. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТАНИСЛАВ ПЕТРОВИЧ СЕРЕДА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sta-sereda2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0718-963X>

STANISLAV P. SEREDA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sta-sereda2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0718-963X>

Статья поступила 04.09.2025